Глава 86 – Не забывай о третьей молодой мисс семьи Хань

Ся Сяо Мань поспешил в погоню.

Однако к тому времени, когда он добрался до суда, было слишком поздно. Его Высочество принц Цзин уже вошел во двор, и шумный зал сразу же стих.

Все в потрясении переглядывались меж собой. Казалось, что все они о чем-то догадывались, но вроде бы чего-то не понимали! Только Чэн И Фэй шагнул вперед и спросил:

– Ваше Высочество принц Цзин, с девушкой-аптекарем Гу все в порядке?

Цзюнь Цзю Чэнь взглянул на него, но прежде чем смог ответить, ему показалось, что что-то не так. Ему быстро объяснили:

– Ваше Высочество принц Цзин, евнух У покончил жизнь самоубийством. Ли Гэ Цунь и Чэнь Саньюань, возможно, не смогут сильно помочь. Теперь единственный способ узнать настоящего виновника – найти источник украденных трав. Боюсь, нам придется положиться на девушку-аптекаря Гу.

Цзюнь Цзю Чэнь кивнул, выразив свое одобрение.

– С ней все в порядке, – сказал он.

Чэн И Фэй, наконец, вздохнул с облегчением. Он сложным взглядом посмотрел на верхнюю одежду Цзюнь Цзю Чэня и быстро сел обратно.

Когда Ся Сяо Мань увидел это со стороны, он сразу же вернулся, чтобы найти Гу Фэй Янь. В глубине души он подумал… как все это бесит!

В задней комнате Гу Фэй Янь только что закончила переодеваться. Ее первоначальный набор уже был полностью разъеден ядовитой кровью.

Когда она подумала о том, что ей предстоит встретиться с Его Высочеством принцем Цзином, то ощутила невероятное смущение. Однако она не стала медлить и поспешно открыла дверь, собираясь выйти.

Однако она не увидела принца Цзина. Вместо этого там со скрещенными на груди руками и угрюмым выражением лица стоял Ся Сяо Мань. Он загораживал вход и был похож на

маленького бога дверей, обидевшегося на нее.

У Гу Фэй Янь не было времени обращать внимания на его вонючее лицо, она поспешно протянула халат, который держала в руках:

– Где Его Высочество? Поторопись и верни его ему.

Ся Сяо Мань схватился за халат и сердито спросил:

– Что случилось между тобой и Его Высочеством? Говори!

Он только сейчас понял, что Его Высочество отдал свою верхнюю одежду Гу Фэй Янь, но все еще не понимал, что вообще произошло.

Гу Фэй Янь вспомнила, что только что случилось, и ее уши снова обдало жаром. Она уклончиво сказала:

– У меня на одежде было много ядовитой крови, поэтому я должна была немедленно ее сменить. Его Высочество, просто одолжил мне свою верхнюю одежду.

Только после этих слов выражение лица Ся Сяо Маня смягчилось. Гу Фэй Янь быстро всунула мантию в его руки и велела:

– Поторопись и отдай ее Его Высочеству!

– Это бесполезно!

Ся Сяо Мань не мог не пожаловаться на поведение своего мастера. Мастер всегда был спокойным, неторопливым и внимательным к деталям, почему на этот раз он сглупил? Он на самом деле велел ему принести новый комплект одежды, чтобы переодеться? Разве он не знал, что как только Гу Фэй Янь оденется, она может просто вернуть ему халат?

Император был очень болен, и больше всего его беспокоил брак его мастера. Он уже давно начал тайно подбирать девушек. Если слухи о его мастере и Гу Фэй Янь распространятся, разве император не станет беспокоиться еще сильнее? Мастеру не нравились кандидатки, выбранные императором, так что же он тогда станет делать?

Чем больше Ся Сяо Мань думал об этом, тем больше злился. Гу Фэй Янь была удивлена и с тревогой спросила:

– Что ты имеешь в виду? Где Его Высочество?

Ся Сяо Мань печально сказал:

– Он давным-давно переоделся в новое, и вернулся в суд! Проклятая девчонка, ты просто возмутитель спокойствия, ты…

Прежде чем Ся Сяо Мань успел закончить, Гу Фэй Янь поспешно побежала ко двору.

Его Высочество принц Цзин на самом деле переоделся и пошел в суд, что подумают большинство чиновников и людей снаружи? Все знали, что Его Высочество только что прилюдно увел ее. Ее репутация и так была плохой, но что, если возникнут ненужные домыслы, которые заставят Его Высочество быть вовлеченным в бродящие повсюду слухи, тогда совершенный ей грех будет слишком велик.

Гу Фэй Янь даже не добралась до двора, когда увидела, что к ней идут принц Цзин, Чэн И Фэй, господин Гун и еще несколько человек. Без сомнения заседание суда закончилось.

Когда она заметила, что принц Цзин смотрит на нее, ушам Гу Фэй Янь снова стало жарко. Ей было слишком неловко смотреть прямо на него, но она не знала, куда еще перевести взгляд. Цзюнь Цзю Чэнь был, как всегда холоден и отстранен. Его лицо было совершенно безразличным, будто раньше ничего не произошло. Он остановился и сказал господину Гуну:

– Схватите всех людей, связанных с евнухом У, и не спускайте глаз с Чэнь Саньюаня и Ли Гэ Цуня. Также позвольте Ци Фу Фан вернуться домой и продолжите следить за семьей Ци. Насчет остального, когда этот принц отчитается перед отцом-императором, тот вынесет решение!

Господин Гун уважительно ответил:

– Да!

После того, как он закончил говорить, он сказал несколько слов господину Наньгуну, прежде чем направиться к Гу Фэй Янь.

Гу Фэй Янь нервно опустила голову, не осмеливаясь снова поднять глаз.

Он не стал останавливаться или смотреть на нее, только сказал:

– Вернемся во дворец.

– Да, Ваше Высочество! – Гу Фэй Янь выразив почтение, послушно последовала за ним.

Взгляд Чэн И Фэя все время следил за ними. Теперь увидев, что девушка-аптекарь в порядке, он был чрезвычайно благодарен принцу Цзину. Однако, несмотря на то, что он столкнулся с принцем Цзином, в чьих способностях был наиболее уверен, он все равно не мог не чувствовать в своем сердце легкую неловкость. Он очень надеялся, что эти три месяца пройдут быстро!

Господин Наньгун часто вспоминал о фальшивом предсказании храма Великой доброты. Убедившись, что принц Цзин ушел, он, наконец, перестал скрывать шок на своем лице, будто узнал какой-то потрясающий секрет. Что касается господина Гуна и прочих чиновников, они, не сдержавшись, начали перешептываться меж собой. Они терпели с тех пор, как пришли в суд!

Гу Фэй Янь следуя за Цзюнь Цзю Чэнем к задней двери, не решалась подойти слишком близко.

Цзюнь Цзю Чэнь забрался в паланкин, но статус девушки-аптекаря Гу Фэй Янь в особняке принца был лишь на ступень выше, чем у слуг. Как и Ся Сяо Мань, у нее не было иного выбора, кроме как следовать за паланкином.

Она шла одна справа. Ся Сяо Мань, потянув за собой Ман Чжуна, пошел слева, шепотом рассказывая ему о том, что случилось. Он только что видел реакцию чиновников и простых людей, в конце концов, он не верил что все так просто.

Когда Ман Чжун упомянул ядовитую кровь, Ся Сяо Мань был потрясен:

– Черт бы побрал, евнуха У! Как он посмел! В таком случае этот евнух неправильно понял Гу Фэй Янь.

Он чувствовал себя несколько виноватым в том, что отругал Гу Фэй Янь, но Ман Чжун спросил его тихим голосом:

– Сяо Мань, что недавно произошло в задней комнате? О чем кричала Гу Фэй Янь? Кому она велела отвернуться? Не может быть… чтобы Его Высочеству?

Ся Сяо Мань не понял:

– Что ты сказал?

Ман Чжун быстро рассказал о том, что услышал в суде. На этот раз Ся Сяо Мань, наконец, полностью понял, что произошло в задней комнате. Он резко повернулся и злобно зыркнул на Гу Фэй Янь! Он уже мог предсказать, что сегодня вечером этот вопрос дойдет до ушей Императора, а завтра утром слухи распространятся по всей столице!

Увидев реакцию Ся Сяо Маня, Ман Чжун тоже понял, что происходит. Он усмехнулся:

– Я уже говорил, что наш мастер интересуется ею! Но ты все равно не верил! Забудь об этом, позволь мне рассказать тебе еще кое-что. В тот день мастер не вошел во дворец, потому что отправился в поместье Чэн. Он любит ее! Не провоцируй ее в будущем, или… потом тебе придется страдать!

Ся Сяо Мань был в ярости.

– Ман Чжун, не забывай о третьей молодой мисс семьи Хань?

Обычные женщины не осмеливались восхищаться принцем Цзином. По крайней мере, они не осмеливались открыто выражать свое восхищение. В лучшем случае они могли только надеяться войти во дворец и стать служанками. Среди всех женщин, самой выдающейся и единственной, кто открыто осмелилась выразить свое восхищение была Третья молодая мисс семьи Хань. Она также была той, кого Ся Сяо Мань и Ман Чжун сочли наиболее приятной для глаз и единственной, к кому принц Цзин не испытывал отвращения.

Ся Сяо Мань думал, что, если однажды император станет настаивать на свадьбе, принц Цзин может использовать третью юную мисс семьи Хань чтобы воспрепятствовать этому. В конце концов, подноготная семьи Хань была непроста. Их родословная была благородной, и император до сих пор признавал это.

Ман Чжун задумался на мгновение, а затем серьезно сказал:

– Ставка? Сто золотых – согласен!

Лицо Ся Сяо Маня помрачнело.

– Я не могу мечтать даже об одной золотой монете.

С тех пор, как его зарплата была вычтена на полгода, Ся Сяо Мань перестал делать ставки.

Гу Фэй Янь не слышала, о чем они говорили, поэтому ее беспокойство несколько улеглось. В этот момент она пыталась решить, как использовать имеющиеся у нее подсказки, чтобы найти старого лиса!

Она нежно погладила треножник Царя Исцеления. Хотя она не была уверена, поможет ли он, она очень хотела вернуться и попробовать…

http://tl.rulate.ru/book/24846/1049462